

Следующим утром.

Едва Се Цзюньцзэ открыл глаза, в его сознании раздался безэмоциональный механический голос системы: Система перешла в спящий режим и больше не будет предоставлять хосту никаких подсказок. Если вы нуждаетесь в помощи, воспользуйтесь вызовом системы 1388.

Неизвестно, был ли вчерашний инцидент для системы 1388 слишком сильным потрясением или она окончательно махнула рукой на Се Цзюньцзэ, но голос снова стал холодным и механическим, утратив вчерашнюю живость и энтузиазм.

Се Цзюньцзэ лишь приподнял бровь, не придав значения спячке системы. Су Хуай был первым, кто осмелился лежать в его постели и выкрикивать чужое имя. Впрочем, до этого момента никому и не удавалось оказаться в его кровати.

Встав и вызвав слуг для утреннего туалета, Се Цзюньцзэ наконец нашел время проверить состояние Су Хуая. Тот лежал в постели, нахмурившись, с потрескавшимися от сухости губами. Се Цзюньцзэ коснулся его лба — как и говорил Цинь Чжэнь, у парня был жар.

Налив чашку теплой воды, Се Цзюньцзэ приподнял Су Хуая и напоил его, чтобы хоть немного увлажнить губы, после чего направился к выходу:

— Принесите таз с холодной водой и отвар от жара.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Вскоре служанка принесла воду. Се Цзюньцзэ намочил полотенце и положил его на лоб Су Хуая. Увидев, что князь лично занимается уходом, служанка удивленно ахнула и поспешила вперед:

— Ваше Высочество, позвольте мне!

Слуги в резиденции князя Цзин в основном были Чжунъюнами, на которых не действовали феромоны. Эту служанку звали Юэцзянь, ее, как и вторую девушку по имени Наньсин, лично отобрала для князя вдовствующая императрица, мать Се Цзюньцзэ.

Се Цзюньцзэ обернулся и бросил на нее взгляд:

— Не нужно. Ступай, принеси таз с теплой водой.

— Слушаюсь.

На этот раз Юэцзянь не стала задерживаться, оставила теплую воду и удалилась. Се Цзюньцзэ откинул одеяло, снял с Су Хуая единственную верхнюю одежду и, смочив полотенце в теплой воде, начал обтирать его тело.

Когда принесли лекарство, Су Хуай, едва почувствовав вкус, сморщился и наотрез отказался глотать, плотно сжав зубы. Се Цзюньцзэ, не меняясь в лице, ухватил его за щеки, с силой разжал челюсти и влил отвар внутрь.

Такое бесцеремонное обращение мгновенно привело Су Хуая в чувство. Горький вкус во рту, слабость из-за лихорадки и головокружение — все это навалилось разом. Его длинные ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза. Увидев перед собой мужчину, он едва заметно улыбнулся. Ощувив исходящий от него холодный аромат кедра — его феромоны, — Су Хуай почувствовал умиротворение и невольно прижался к нему.

— Брат Ань, — пробормотал он, — у Тантана во рту так горько, хочу цукатов.

Голос был тихим, словно у проснувшегося котенка, но эти слова заставили лицо Се Цзюньцзэ помрачнеть. Он холодно усмехнулся, ухватил Су Хуая за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза:

— Су Ютан, посмотри внимательно, кто я такой? Я тебе не твой брат Ань.

Услышав ледяной низкий голос, Су Хуай наконец сфокусировал взгляд. Перед ним было невероятно красивое лицо с резкими чертами, лишенное всякого выражения, а в черных глазах читалась острая холодность.

Поняв, кто перед ним, Су Хуай опустил веки, в глубине его глаз промелькнул странный блеск. Когда он снова поднял голову, его глаза были полны слез, лицо — мертвенно-бледным, а тело мелко дрожало. Он оттолкнул Се Цзюньцзэ и отполз к изголовью, всем своим видом выражая крайний испуг.

— Ва-ваше Высочество? — пролепетал он.

Су Хуай огляделся, осознав, что находится не в своей комнате, а сам он полуобнажен. Его лицо на мгновение потемнело, но он тут же взял себя в руки, так что Се Цзюньцзэ ничего не заметил.

— Ваше Высочество, как я здесь оказался? Где это? И где брат Ань? — Су Хуай крепко вцепился в одеяло, глядя на Се Цзюньцзэ с нескрываемым замешательством.

Се Цзюньцзэ, наблюдая за этим внешне спокойным, но дрожащим от страха юношей, внезапно заинтересовался им. Интересно, сохранит ли он это невинное выражение лица, когда узнает, что его любимый брат Ань сам привез его в постель к князю?

Се Цзюньцзэ убрал руку, подошел к столу, налил воды и протянул ему:

— Это моя резиденция. Как ты здесь оказался — вопрос к тебе. И хотя ты жених Се Сюаньчэ, в императорскую семью ты еще не вошел, так что не стоит так волноваться.

На его губах заиграла многозначительная улыбка. Рука Су Хуая дрогнула, и вода пролилась на одеяло.

— Я... почему я в резиденции князя?

Се Цзюньцзэ не ответил сразу. Он сел на край кровати и молча смотрел на него, а спустя мгновение сам задал вопрос:

— А как ты думаешь?

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Су Хуай нервно сжимал пальцами край чашки. Он помнил лишь банкет, устроенный наложницей, где император внезапно объявил о помолвке с Се Сюаньчжэ. Было много поздравлений, тостов... он хотел отказаться, но какая-то неведомая сила заставляла его принимать бокалы, тело словно перестало слушаться. После нескольких чашек вина он почувствовал дурноту.

Затем подошел Се Сюаньчжэ: Тантан пьян, я отведу его отдохнуть. Не смейте так обижать мою будущую жену.

В комнате отдыха Се Сюаньчжэ дал ему пару наставлений и ушел. Потом служанка принесла воды, после которой он провалился в сон. А очнулся уже в чужой постели, рядом с печально известным повесой Се Цзюньцзэ.

Ходили слухи, что князь Цзин переменчив в настроении, жесток и беспощаден. Тех, на кого падал его взгляд, он любыми способами забирал к себе, и вскоре их выносили из резиденции — живы они были или мертвы, никто не знал.

Су Хуай сжал чашку, его взгляд похолодел. Он лишь однажды получил от Се Цзюньцзэ пару комплиментов на банкете, и вот он здесь. Если в этом нет заговора, то он не верит ни во что. С самого начала он чувствовал, что цели Се Сюаньчжэ нечисты — скорее всего, тот хотел свергнуть этого человека и заполучить его тайную стражу Чи Ин.

Су Хуай мысленно усмехнулся — Се Сюаньчжэ неплохо все просчитал.

Пальцы Су Хуая разжались, чашка упала, вода разлилась по одеялу. Он поднял голову, в глазах читались ужас и паника, лицо стало белым как бумага. Его вид кричал об одном: неужели князь Цзин положил на него глаз и похитил?

Се Цзюньцзэ нашел это забавным. На континенте Сюаньтянь у каждого было по несколько масок, и одно неверное движение могло стоить жизни. Он еще не встречал таких простодушных людей, как Су Хуай, чьи мысли были написаны прямо на лице.

Се Цзюньцзэ усмехнулся:

— Юный господин Су, кажется, не знает, что принял таблетку высвобождения феромонов. Хотя

я и негодяй, но никогда не трогаю тех, кого не должен. Ты — невеста моего племянника, так что даже если бы ты мне нравился, я бы к тебе не прикоснулся. Отдыхай, поживешь пока в резиденции, если что-то понадобится — зови Юэцзянь.

Сказав это, Се Цзюньцзэ поднялся и покинул спальню. У дверей стояли Юэцзянь и Наньсин.

— Позаботьтесь о нем.

— Слушаемся.

<http://bllate.org/book/20929/2118672>